

Глава 31. Новый крестраж.

— Ремус, здравствуй! — Мы крепко обнялись с вышедшим из камина оборотнем. — Наконец-то ты сумел попасть во Францию.

— Сириус, после того, как на него напали, заперся в особняке, они с Аластором отрабатывают в подвале какие-то жуткие заклинания, — усмехнулся оборотень. — Мне уже надоело летать вместе с ними по тренировочному залу, как мячик. К тому же, он отрабатывает приемы, завязанные на родовую магию Блеков, а тут я ему не помощник. Пока не помощник.

С последними словами оборотень явственно смутился.

— А сегодня я вырвался к тебе, чтобы мы могли хоть немного пообщаться. — Люпин поднялся с места и, понизив голос, продолжил. — А если серьезно — то я хочу пройтись по волшебному кварталу Парижа и подобрать хорошее кольцо.

— Поздравляю! — Я стукнул старшего товарища по плечу, радуясь его решению. — Тогда и я постараюсь найти что-то, подходящее на подарок ко дню рождения Флёр.

— Как наверное сказали бы твои бывшие однокурсники, — тихо засмеялся Люпин, — ты везучий человек. Правда, они имели бы в виду то, что на тебя положила глаз вейла, а я говорю о том, что ты способен выдерживать чары привлекательности вейл, не превращаясь в слюнявого идиота.

— Я видел, как в Хогвартсе реагировали на Флер, — я поморщился, неприятные воспоминания резанули сердце.

— Впрочем многим подросткам достаточно просто увидеть привлекательную женщину, и они забывают обо всем на свете, так что им и вейловская магия не нужна, — улыбнулся Ремус, подходя к камину. — Какой командой попасть в волшебный квартал?

— У старого льва.

Произнеся, следом за оборотнем, ключевое слово, я присоединился к старшему товарищу, уже рассматривавшему старинные дубовые своды большого ресторана, из камина которого мы только что вышли.

— Неплохое место, — присвистнул оборотень, а я только сейчас обратил внимание, что внешний вид Ремуса разительно изменился. Он отказался от простой, но потрепанной жизнью одежды, в которой я видел его большую часть времени, и сейчас был закутан в темно-синюю мантию, вышитую серебром, ничем не отличаясь от родовитого мага.

— Сириус убедил, — несколько смущаясь, ответил Ремус, заметив мой внимательный взгляд. — Он открыл для меня счет, сказав, что, раз уж я не хочу принимать его помощь, как друга, то мне придется выполнять приказ моего будущего главы рода.

— Понятно, — протянул я, обменявшись быстрыми рукопожатиями с двумя юношами с факультета Грифона, сидевшими за столиком недалеко от камина.

— Ну как ты освоился в Шармбатоне? — желтые глаза оборотня смотрели на меня с вниманием и заботой.

— Тут гораздо легче, чем в Хогвартсе, — честно ответил я. — Никто не ждет от меня ни победы

над Лордом, ни того, что я сойду с ума, как писала в своих статьях Скитер. И здесь у меня появились друзья, которым я мог бы доверить свою спину.

— Прости, Гарри, — на лице Ремуса появилось немного виноватое выражение. — Мы не смогли защитить сына Джеймса.

— Всё в порядке, Лунатик, — я успокаивающе прикоснулся к его плечу. — В этом виноват Дамблдор и предрассудки «простых волшебников», ждущих от меня, что я в одиночку убью Вольдеморта.

— Наверное, ты прав, — оборотень тяжело вздохнул. — Иной раз я тоже поражаюсь тому, как охотно все эти обыватели ухватились за рассказ директора об «избранном», хотя, возьми все они палочки в руки в Первую войну — Вольдеморт проиграл бы еще до своего прихода в Годрикову лощину.

— Сириус пытается это изменить, — усмехнулся я. — Он рассказывал, что заказал целую серию статей в газетах, на тему патриотизма и смелости волшебников.

— Может быть, что-то из этого получится, — дипломатично улыбнулся Люпин. — Пойдем, нам нужно выбрать подарок Нимфадоре.

Наверное, мы бы потратили большую часть дня на блуждание среди бесчисленных магазинов магического квартала Парижа, — использованные еще в средние века чары дублирования пространства надежно разделили магловский и магический Париж, создав громадную территорию, почти в треть нынешней французской столицы, — однако же вчера я спросил совета у Киарана, и волшебник подсказал мне хорошее место. В неприметном переулке Старых королей скрывался простой дом, сложенный из темно-бордового кирпича, с крошечными окошками и острой крышей. Но в расположенной тут лавке знающие люди могли найти самые интересные вещи, на поиск которых в обычных ювелирных магазинах или лавках артефакторов ушло бы гораздо больше времени.

— Доброго дня, господа, — по-французски обратился к нам хозяин лавки — сморщенный старичок, возраст которого я бы определил как сравнимый с дамблдоровским. Однако, заметив, что Ремус не знает языка, старичок перешёл на английский. — Чем я могу вам помочь?

— Пожалуй, мы для начала посмотрим, что есть в ваших витринах, уважаемый мастер, — как сказал Киаран, многие из выставленных на продажу артефактов были сделаны именно этим старичком, так что он заслуживал безусловного уважения.

И действительно, по небольшому залу очень плотно были расставлены небольшие стеклянные витрины, содержавшие в себе настоящие произведения искусства. Украшения, немногочисленное оружие, амулеты, редкие книги, предметы роскоши и множество других интересных, а зачастую и загадочных для меня вещей.

Люпин тут же отошел к витрине, бархатное нутро которой было почти полностью скрыто под многочисленными кольцами и перстнями, а я пошел по комнате, мельком осматривая находящиеся в ней товары, в надежде найти что-то, что понравится Флёр, и при этом не будет банальным золотым украшением, которые дарят члены дружественных семей на дни рождения и праздники. Мне же хотелось подобрать такой подарок, который подойдет вейле, показав то, насколько важным человеком стала она для меня за это время.

Старичок, увидев явственный интерес оборотня к своим товарам, отошел ближе к витрине с

кольцами, а я остался в одиночестве, окруженный несколькими стеклянными шкафами. Какие-то старинные деревянные куклы, буквально дышащие неизвестной мне магией, молча смотрели на меня пустыми раскрашенными глазами, пока я осматривал шкафы в поисках хоть чего-то интересного.

«— Украшение? — раздумывал я, напряженно рассматривая окружавшие меня вещи. — Амулет? Точно не куклу, вряд ли Флёр оценит шутку...»

Вытащив палочку, я пробормотал одно из самых мощных заклинаний поиска источников магии и тут же едва не ослеп — оказавшись как будто в центре звездного скопления. Настолько много тут было зачарованных вещиц, что от их яркого света у меня заслезились глаза. Быстро определив источник самого яркого света, а значит — наиболее серьезно зачарованную вещь, я направился к нужной витрине.

Амулет. Небольшой, сплетенный из тонких золотых нитей кулон, в центре которого был вделан маленький сапфир. Амулет содержал в себе целую группу заклятий, которые я не мог опознать, слишком сложными и многослойными они были. Отчаявшись самостоятельно разобраться в начинке этого артефакта, презрительно проигнорировавшего все мои диагностические заклинания, я позвал хозяина.

— Вас заинтересовал этот амулет, молодой господин? — загадочно улыбнулся владелец лавки.

— Это амулет, сделанный неизвестным, к моему сожалению, мастером специально для вейл.

— Что вы имеете в виду, мастер? — Удивленно приподнял бровь я, заинтригованный таким ответом.

— Этот амулет позволяет вейле скрывать свою ауру, превращаясь на время, пока хватает его заряда, в обычную девушку, пусть и очень красивую.

— Это интересно... — Протянул я. — А почему вейлы не используют эти амулеты?

— Потому что они очень нечасто встречаются. — Покачал головой старичок. — Секрет их изготовления не утерян, как вы могли бы подумать, но нужно редкостное мастерство, чтобы сплести настолько тонкие потоки сил для создания подобного амулета.

— Если сравнить эту работу с ювелирной, то в амулете вейл сплетаются нити энергий толщиной с человеческий волос, тогда как даже самый хороший ювелир не в состоянии работать с подобными нитями. Поэтому только немногие волшебники, — старичок явно сел на свой любимый конёк и говорил, всё больше и больше воодушевляясь, — способны создавать настолько тонкие вещи. Сюда вложены и чары маскировки, и чары отражения, и еще десяток заклинаний, перечислять которые можно долго.

Привлеченный оживленным рассказом хозяина лавки, Люпин тоже подошел ближе.

— Сколько вы хотите за этот амулет. — Стоил он наверняка целое состояние, но, учитывая рассказанное мне как-то Флёр, это будет лучшим подарком для не раз тяготившейся невозможностью заблокировать собственную притягательность вейлы.

Цена, названная старичком, оказалась более чем солидной. Собственно, купленное Ремусом изящное кольцо с рубинами не стоило и трети цены амулета, притом, что Ремус тоже приобрел далеко не простой кусок металла, обручальное кольцо тоже было зачаровано не самыми простыми чарами. Однако в данном случае я решил, что от добра добра не ищут и послушно отсчитал требуемую сумму, почувствовав, что удивил мастера — вряд ли он ожидал, что

зашедший в его лавку подросток спокойно расстанется с деньгами, на которые средняя семья волшебников в Англии могла бы жить много месяцев, ни в чем не нуждаясь.

Получив — в качестве подарка от заведения — небольшой бархатный футляр, на который мастер при мне невероятно ловко наложил чары прочности и сигнальные, я убрал покупку в карман мантии.

Раскланявшись с довольным удачной сделкой старичком мы вышли из лавки, всё еще находясь под впечатлением от услышанного.

— Кажется, я знаю, что буду делать после победы над Вольдемортом, — наконец усмехнулся я.

— Пойдешь в ювелиры? — захохотал довольный Люпин.

— Именно.

Тот же день. Особняк Блеков.

— Лунатик, дементора тебе в глотку, соберись! — Сириус, наблюдавший за мучениями друга, только насмешливо улыбался.

Казалось, Ремус разрывается между невероятным счастьем и смущением, не в силах взять себя в руки и всё же пойти в соседнюю комнату, где в настоящий момент пили чай Нимфадора Блек и её мать.

— Она однозначно примет твоё предложение, мохнатая проблема, — откровенно заржал Сириус. — Вспомни, как ловко она решила вопрос с тем, что ты не реагировал на все её заигрывания с тобой.

— Тьфу, — Ремус выглядел одновременно довольным и всё еще смущенным. — Такое чувство, что я иду в бой.

— Пробьемся! — Блек, заговорщически улыбаясь, щелкнул пальцами. — Кричер!

Возникший в комнате домовик преданно уставился на хозяина, возродившего былую мрачную славу рода Блеков.

— Принеси нам по рюмке из бочки в дальнем углу третьего винного погреба, — отрывисто скомандовал Сириус.

Эльф исчез, чтобы через несколько секунд появиться снова, бережно держа в мохнатых лапках поднос с двумя крошечными рюмками, заполненными черной жидкостью.

— Выпьем за твою удачу, — усмехнулся глава рода, поднимая рюмку. — За то, чтобы у тебя всё сладилось.

Чокнувшись, волшебники опрокинули рюмки, и Ремус тут же схватился за горло руками.

— Что это такое?! — С трудом выдавил он. — Такое чувство, что я выпил чистого спирта!

— Почти, — ухмыльнулся Блек. — Это настойка на волшебных травах, заложенная в погреба еще моим прапрадедом. Такое не купить ни в одной лавке редкостей.

— Солидно, — присвистнул оборотень, на глазах покрасневшись. Настойка возрастом почти в

половину тысячелетия оказала поистину живительное действие.

— Теперь тебе надо чем-нибудь закусить, — заржал Блек, — а то запах алкоголя из твоего рта удивительно гармонично впишется в картину сватовства!

Возникший в третий раз домовик молча поднёс оборотню маринованный гриб на вилке, забрал бокалы и испарился.

— А теперь вперёд, Лунатик, — Сириус подтолкнул друга к дверям и зашел в обеденный зал следом за ним.

— Сестра, у меня к тебе срочное дело, — Сириус, не давая женщине опомниться, деликатно вывел её в коридор, откуда тут же донесся залиvistый смех.

— Привет, Дора, — улыбнулся оборотень, нежно целуя девушку в щеку.

— Что случилось у дяди Сири?

— Не знаю, — честно ответил Ремус, даже не догадываясь, какое дело мог придумать Сириус, чтобы удерживать мать Нимфадоры подальше от комнаты.

— Ты выглядишь взволнованным, мой волк, — Нимфадора крепко обняла шею оборотня, — что-то случилось?

— Не совсем, — решившись, Люпин осторожно разомкнул тонкие руки девушки, взяв ее ладони в свои, и опустил на колени.

— Мисс Блек, любимая, я прошу тебя стать моей женой.

Глаза Нимфадоры на секунду широко распахнулись, а потом с радостным визгом девушка обняла всё еще стоявшего на коленях оборотня, заставив Люпина покачнуться.

— Да! — столько счастья было в этом слове.

Волшебник достал из кармана тонкое кольцо, украшенное кроваво блеснувшими в свете ламп рубинами, и одел его на тонкий пальчик, поцеловав ладони девушки.

— Я люблю тебя.

— И я люблю вас, дети мои, — донесся от дверей насмешливый голос Блека. — Плодитесь и размножайтесь.

Увернувшись от двух пущенных почти одновременно заклинаний, Сириус продолжил.

— Поскольку у нас есть живой и имеющий все необходимые полномочия глава рода Блеков, то есть я, — оскалился он во все тридцать два зуба, — то ты, дружище, вполне можешь войти в род Блеков на правах мужа Нимфадоры.

Вошедшая следом за Блеком Андромеда крепко обняла все еще державшихся за руки Люпина и Нимфадору.

15 января, Хогвартс, Большой зал.

Как и в любое другое утро, во время завтрака большой зал скоро должен был наполниться

совами, принесшими с собой почту и газеты, выписываемые учениками. Однако атмосфера в зале сильно отличалась от привычной — не было больше благостного всемогущего светлого волшебника, на его месте был чем-то встревоженный и поглощенный своими мыслями человек. Взгляда доброго дедушки, его «визитной карточки», тоже не было — Дамблдор временами очень внимательно с прищуром обводил глазами столы, будто присматриваясь неизвестно к чему.

Впрочем, других преподавателей, кроме Минервы МакГонагалл, не затронула причина такого настроения директора, Спраут и Вектор что-то оживленно обсуждали, Снейп, которому, видимо, сегодня выпало сидеть рядом с Амбридж, морщился, слушая тонкий голосок «профессора», что-то с жаром доказывавшей темному магу.

— Что случилось с директором? — Гермиона обратилась к Невиллу, зная, что друг Гарри чаще всего в курсе, что происходит в Англии благодаря бабушке и Сириусу Блеку.

— Скоро узнаешь сама... — Лонгботтом тоже казался довольно напряженным. Зная о сокрушительном поражении, понесенном директором от Гарри и его команды, Невилл опасался, что предпримет Дамблдор, как только получит вызов на вечернее заседание Визенгамота, инициированное требованием домов Лонгботтомов и Блеков, куда также приглашены Амелия Боунс, Фадж и другие чиновники. — Скоро совы принесут почту, и ты узнаешь, что мир, в котором ты жила, необратимо изменился.

Невилл жестко усмехнулся, представляя себе крушение идеалов девушки, всегда воспринимавшей Дамблдора как самого мудрого и справедливого волшебника, знавшего, как будет лучше для всех.

С треском раскрывшиеся окна под самой крышей Большого зала впустили внутрь стаю сов, ухажующих, кричащих, хлопающих крыльями. Приземляясь перед учениками, волшебные совы терпеливо ждали, пока дети снимут привязанные газеты или письма и вложат в маленькие мешочки на шее сов несколько медных или серебряных монеток за доставку.

Тишина упала на Большой зал, как только ученики добрались до статьи Скитер о судебном разбирательстве на Трибунале. Однако же спустя пару минут тишина сменилась громкими голосами, обсуждавшими произошедшее, спешившими поделиться своим мнением с друзьями, высказать предположения, обвинить, оправдать.

Невилл скривился, видя это. Вынужденный сильно повзрослеть за прошедшие полгода, он постепенно стал воспринимать большинство учеников как детей, как, собственно, и было на самом деле. Основной массе Хогвартских учащихся не было особого дела ни до политики, ни до предстоящей войны, все, на что их хватало в прошлом году, — это обсуждать статьи о Турнире, гадать, сошел ли Поттер с ума и доставать четверокурсника идиотскими вопросами.

Взгляд юноши сместился на слизеринский стол. Там спокойно обсуждали произошедшее в Германии действо, временами бросая осторожные взгляды исподтишка в сторону директорского стола.

— Учащиеся Хогвартса, — громкий голос Дамблдора разнесся по залу. — К сожалению, вынужден признать, что часть написанного в статье — правда.

Зал ахнул.

— Я еще не закончил, — голос директора обрел несвойственную ему ранее жесткость, сила великого волшебника окутала его буквально осязаемым коконом, и становилось понятно, что

уж своей магии-то этот старик однозначно еще не лишился, даже если и потерял только что немалую долю своего влияния в стране.

— К сожалению, Гарри Поттер, еще летом исчезнувший из страны, сбежав от ответственности, возлагаемой на него всеми мирными волшебниками, сильно изменился. Я не знаю, кто подсказал ему...

Невилл слушал старого мага и невольно поражался его мастерству. Даже утратив львиную долю влияния в стране, получив невероятный по силе и болезненности щелчок в виде утраты прав опекуна, Дамблдор все равно оставался непревзойденным манипулятором. Двадцать минут пространных рассуждений — и дети уже уверены, что произошедшее всего лишь результат временных разногласий между всемогущим директором и убежавшим из страны Гарри Поттером.

Луна Лавгуд поймала взгляд Невилла и улыбнулась, пытаясь поднять юноше настроение. Солнечная, еще по-детски искренняя чистая улыбка несла в себе прикосновение волшебства Луны, и Лонгботтом ощутил что-то похожее на поцелуй в щеку.

Было ясно, что, даже лишившись своих должностей вне Хогвартса, директор будет все таким же опасным существом, и вряд ли легко выпустит из рук остатки негласной власти над страной. Следующая мысль, пришедшая в голову Невилла, была ужасной. Он задумался, что произойдет, когда директор окончательно проиграет политическую борьбу с союзниками Поттера. Не окажется ли школа большой ловушкой для детей? Лонгботтом очень надеялся, что в следующем учебном году в Хогвартс вернется Гарри, способный, возможно, справиться с директором при поддержке своих людей.

Последовавший за завтраком урок Зельеварения был отвратительным. Сумевший в итоге пройти испытательный срок Снейп, при поддержке директора сохранивший за собой профессорскую должность, не слишком сильно изменил свое поведение.

Профессор перестал снимать баллы по нелепым и оскорбительным для учеников поводам, но вдвойне сильно глумился над неуспевающими, щедро раздавая взыскания за ошибки в приготовлении зелий. Но, надо отдать зельевару должное, теперь он хотя бы объяснял ученикам их ошибки, показывал, что и как нужно правильно сделать перед тем, как дать задание на уроке. Хотя бы это уже радовало, потому что времени на бесконечные отработки у зельевара Невилл не имел — весь день с утра до вечера был занят: уроками, домашними заданиями, тренировками с аврором, занятиями с организованным им на свою голову дуэльным клубом, а также Луной...

При мысли о девушке Невилл невольно улыбнулся. Луна, ставшая для него за неполные две недели самой близкой подругой, была просто неподражаемой. Во многом остававшаяся ребенком девушка периодически выдавала такие решения проблем, терзавших голову Лонгботтома, что он только давался диву нестандартности её подхода. Даже на тренировках дуэльного клуба Луна, даром что на курс младше той же Гермионы, ни в чем ей не уступала, палочка в её руках казалась порой ненужным дополнением к заклинаниям и Невилл не удивился бы, узнав, что его девушка колдует без неё, просто маскируя свои умения. Заклятья Луны не обладали большой силой, но всегда были на редкость коварными и неожиданными, на последней тренировке она загнала Фреда Уизли в угол одними Конфундусами, выбрасывая их с какой-то невероятной скоростью. После урока Джордж отпаивал глупо улыбающегося брата огневиски и бурчал что-то о сумасшедших девушках, которым нельзя давать в руки палочку, пока Невилл вежливо не попросил его заткнуться и не молоть чепуху.

Естественно, что Невилл, воспитанный в старинных аристократических традициях строгой бабушкой, даже не помышлял о более близких отношениях с девушкой, ограничившись поцелуями и объятьями. Но даже одна мысль о ней разжигала в крови настоящий пожар. Рядом с ним Луна будто сбрасывала свою маску Полоумной, становясь очень оживленной, веселой и страстной девушкой. Хотя её доверие к Невиллу и его чувствам иногда просто пугало юношу, предположившему, что влюбившаяся в первый раз девушка просто не помышляет о какой-либо непорядочности с его стороны, так что пообещал себе не обмануть такого доверия.

Помешивая медным черпаком kloкочущее в котле зелье, Невилл бросил взгляд на происходящее за соседним столом. Пунцово-красный Рон, только что получивший от Гермионы по носу за попытку подсыпать слишком много порошка в котел, теперь осторожно отмерял белоснежные крупы на весах, а Грейнджер в это время со скоростью дятла что-то выдалбливала в ступке, пытаясь уложиться с приготовлением зелья до конца урока.

— Мистер Уизли, теперь вы стали отмерять необходимое количество реагентов, прежде чем сыпать их в котел. — Спокойный голос Снейпа, хоть и ненавидевшего по-прежнему гриффиндорцев, но вынужденного сдерживаться, раздался над самым ухом Невилла. — Это прогресс, учитывая, что до этого вы четыре года бросали в котел что попало.

«— Вроде бы и сказал всё спокойно, но всегда говорит то, что заставляет собеседника чувствовать себя политым помоями...», — восхитился про себя Невилл, глядя на разозленного комментарием преподавателя Рона.

Малфой, злорадно смеявшийся над замечаниями декана, как и всегда был счастлив.

Наконец экзекуция нерадивых учеников завершилась. Снейп, морщась, зачел-таки всем присутствовавшим более-менее прилично приготовленные зелья, правда, набранных Гриффиндором баллов все равно не хватило, чтобы перекрыть отнятые Снейпом за ошибки в зельях и технологии приготовления очки.

Следующий урок, защита от темных искусств с Амбридж обещал стать еще хуже — Снейп, хотя и бывший полным мерзавцем, хотя бы знал своё дело и мог чему-то научить, при условии, что этот кто-то не принадлежит к ненавидимому им алознаменному факультету и не носит фамилию Уизли или Лонгботтом.

Уроки же Амбридж с её всецелой поддержкой политики Министерства магии становились испытанием для всех студентов без исключения. Гриффиндорцев раздражала её ненависть к Дамблдору и требования к дисциплине, Пуффендуйцев — её презрение к ученикам. Ученики факультета Райвенкло презирали женщину за отсутствие логики в доводах, ну а слизеринцы — за всё сразу и за отсутствие древней родословной в особенности.

— Итак, дорогие мои ученики, — тонкий голосок Амбридж проникал в самую глубину черепа и заставлял морщиться, словно от зубной боли. — Сегодня мы с вами разбираем теорию защитного заклинания Protego.

Сидевшую на Защите рядом с ним Гермиону перекосило от отвращения.

— Заклинание Protego выполняется с помощью горизонтального, а потом кругового движения палочкой, одновременно с которым колдующий произносит максимально четко и внятно слово Protego. В случае успешного выполнения вокруг колдующего возникает золотистая пленка, отражающая большинство направленных в вас заклинаний.

Невилл почувствовал, как его глаза стекленеют, оставаться в сознании на уроках

теоретического колдовства было практически невозможно, в итоге сдавались даже самые стойкие.

— Размах и скорость движения палочки, описывающей круг, очерчивают границы создаваемого щита, так же эти границы зависят от магической силы колдующего.

«— Мерлин, насколько лучше всё это смотрелось бы, если бы одновременно с теорией мы выполняли бы заклинания практически» — Невилл усилием воли заставил тело держаться прямо.

— А теперь законспектируйте главу, в которой говорится об условиях, в которых нужно применять это заклинание. — Долорес вернулась за кафедру, благожелательно рассматривая склоненные над учебниками головы.

К сожалению, даже прозвучавший гонг, ознаменовавший конец ужасного в своей бессмысленности урока, не избавил студентов от Амбридж — следующим в расписании стоял урок политический грамотности.

— Итак, дорогие мои ученики, — Амбридж с довольным видом оглядела класс, — сегодня я раздам вам темы для самостоятельного изучения и написания эссе, лучшие из которых будут опубликованы в газете «Пророк», а их авторы награждены благодарственными письмами Министра магии.

— Слава всем богам, на сегодня всё... — Невилл с облегчением упал в кресло в гостиной Гриффиндора. — Единственное преимущество уроков Амбридж — мы видим её всего два дня в неделю.

— Зато каких дня, — за его спиной тут же возникли близнецы. — По несколько уроков в день с великой волшебницей Жабой, это не шутки. Невилл, ты уверен, что не хочешь конфетку?

Джордж с усмешкой протянул свое новое изобретение юноше.

— И что со мной будет? — отмахнулся от «щедрого» предложения Невилл. — Покроюсь перьями? У меня отрастёт клюв? Или, как Колин, покроюсь шерстью и приобрету лосиные рога?

Близнецы захохотали.

— Да, брат, его так легко не обманешь. Надо же нам на ком-то проверять свои изобретения, Невилл.

— Вы просто можете однажды доиграться до того, — рядом появилась Гермиона, — что кого-то отравите своими конфетками, и тогда с факультета снимут баллы, а вас исключат!

— Мисс Грозная староста факультета хочет, чтобы мы ушли, мы всегда выполняем приказы Мисс Грозной старосты, — Джордж спародировал манеру разговора домовых эльфов и близнецы ушли, ловко увернувшись от запущенной в их сторону подушки.

— Невилл, я разговаривал с парой учеников с Равенкло, — Дин Томас с разбегу приземлился на соседний диван. — Чжоу Чанг хочет поучаствовать в занятиях.

— Если остальные согласятся, а Чанг подпишет контракт, то я не возражаю, — Невилл сделал себе пометку поднять вопрос с новой девушкой на ближайшей встрече группы.

16 января 1996 г. Особняк Блеков.

Сириус Блек, ощутило покачиваясь, зашел в библиотеку. Внеплановое заседание английского Визенгамота, на котором присутствовали также министр магии, и глава Департамента магического правопорядка Амелия Боунс, завершилось успешно. Альбус Дамблдор, не успевший восстановить своё влияние после прогремевшего на всю Европу сокрушительного поражения на Трибунале, за один день лишился и поста председателя Визенгамота, и самого членства в этой структуре. Несмотря на то, что этим они ослабили позиции соперников Темного лорда, Сириус был доволен. Рано или поздно, но Вольдеморта еще раз убьет Гарри или же они все вместе, а Дамблдор за все годы Первой войны, имея немалую силу в виде Ордена Феникса, так и не добился никаких особых успехов. Так что и в этот раз, имея уже немалую должность на политической арене, директор погряз в интригах и ничего полезного сделать не сумел.

После грандиозной пьянки, учиненной аристократом в компании Аластора и Люпина, ему потребовался один старинный том с редкостным по сложности и каверзности проклятием, которым он намеревался оделить при следующей встрече Артура Уизли. Аластор, заинтересовавшись такой идеей, потребовал немедленно принести книгу. Пошатнувшись, мужчина зацепился ногой за край стеллажа, с которого от удара ноги свалилась довольно тонкая книжица в матерчатом переплете, раскрывшись примерно на середине.

Блек выругался, наклоняясь к упавшей тетради, и поднял её с пола, но, бросив взгляд на убогие строчки, написанные хорошо знакомым почерком, замер, несколько протрезвев. Быстро пролистывая исписанные бисерным шрифтом листы, он дошел до последней записи дневника.

— Мерлин и преисподняя... — Выдохнул мужчина. — Регулус!

Схватив в охапку тетрадь, Блек выскочил из библиотеки, направляясь в гостиную, где сидели друзья.

— Тишина! — закричал он, войдя в зал.

Аластор, подскочив с места, выхватил палочку, бешено вращая искусственным глазом.

— Блек, ты что, уже упился до зеленых чертей? — заревел аврор, — Какого... так пугать?!

— Я нашел запись о еще одном хоркруксе!

Услышав такой ответ, аврор спрятал палочку и буквально подлетел к Сириусу, бросившему на стол тетрадь.

Все трое углубились в чтение последней записи дневника младшего брата Сириуса — Регулуса Арктура Блека, вставшего во время Первой войны на сторону Вольдеморта и таинственным образом погибшего незадолго до её окончания.

«Сегодня я наконец-то окончательно уверился в том, что Лорд создал крестраж, — даже меня, потомка темной семьи, это ужасает. Неполноценная душа в неполноценном теперь теле — Вольдеморт разрушил все шансы передать дальше бесценную для магов линию великого Салазара Слизерина. Создавший крестраж маг лишается способности породить потомство.

Проклятая тварь, и это ему я служил полтора года верой и правдой!

Я сумел выяснить, где находится схрон со спрятанным внутри крестражем. Надеюсь, что моих способностей хватит на то, чтобы пройти сквозь защиту и уничтожить хранилище души Вольдеморта. Кричер, которому я приказал отправляться со мной, должен будет вынести всё, что бы от меня ни осталось, из схрона.

Пусть Мерлин будет мне защитой.»

Дневник обрывался, дальше следовали чистые страницы.

Сириус с искаженным лицом поднялся с места, по его щекам потекли слезы.

— Я до последнего считал его предателем, — буквально простонал он.

Ремус и Аластор молча хлопнули его по плечам. Аврор палочкой подтянул к ним три бокала с бренди.

— Пусть будет сон его крепким. — Аластор швырнул пустой бокал в огонь.

Выпив, Сириус снова обрел способность думать.

— Кричер! — появившийся старый и скорченный домовик с обожанием уставился на хозяина.

— Ты можешь отнести нас туда, куда брал тебя с собой мой брат?

— Кричер может, — хрипло заговорил домовик, — Кричер может. Только там нет ничего, ничего нет.

— Как нет? — Люпин, как наиболее терпеливый и трезвый из всех, взял на себя допрос.

— Хозяин Регулус и Кричер были в подземной пещере. Много злой магии, ожившие мертвецы, жуткие ловушки. — Тельце домовика содрогнулось от ужасных воспоминаний. — Хозяин Регулус достал из зачарованной чаши золотой медальон, одолев защиту.

— А где сейчас медальон?

— Хозяин Регулус не смог уничтожить его и приказал Кричеру спрятать его в доме. Кричер спрятал. Хозяин Регулус сказал, что собирается убить выродка и ушел. Больше Кричер не видел хозяина Регулуса, — по щекам домовика пробежали две слезинки.

— А где сейчас медальон? — Ремус с беспокойством посмотрел на осевшего в кресле Сириуса, сжимавшего голову руками.

— Его украл Флетчер, гнусный ворюга. Хозяин Сириус не был тогда хозяином, и Кричер не мог наказать гнусного вора сам. А потом Хозяин Сириус стал хозяином и перестал пускать вора на порог.

— Так, — Аластор встал с кресла, направляясь к камину. — Я отдам приказ своим людям осторожно поискать ублюдка и притащить ко мне, целым и невредимым. Ремус, пройдишь по Темной аллее — наверняка крыса сидит где-то в кабаке и пьет с какими-нибудь жуликами.